

Часть 2

Внутри экипажа находилось несколько женщин разных возрастов, набитых в разных позах, от нормальных до сексуальных. Они были явно результатом многочасовой работы и извращенного ума существа, которому нравилось мучить людей таким возмущающим способом.

- Кто из них София? - спросил я Калдерана.

- Она... Одна со светлыми волосами и зелеными глазами, - ответил он едва слышно.

Каково ему было больно смотреть на свою бывшую возлюбленную, приведенную в такое бесчеловечное состояние... Я положил руку ему на плечо, но ничего не сказал.

Я посмотрел на этих женщин на мгновение, а затем оставил Калдерана оплакивать свою возлюбленную.

Это место стало полем битвы, и единственными оставшимися в живых остались Тамара и Риша. Лошадям также было любопытно то, что мы собирались делать, но они оставались удивительно послушными на протяжении всей битвы. Я решил, что было бы лучше отпустить их, поэтому отрезал их поводья и слегка ударив отправил на пустые равнины. Остались только оседланные лошади искателей приключений.

Оглянувшись на тела трех авантюристов, я спросил Ришу:

- Что ты хочешь с ними делать?

- М-могу ли я похоронить их? - она опустила глаза и сжала кулаки.

- Разве они не превратятся в зомби? - спросил я.

- Да, но... Мне нечего использовать, чтобы сжечь их, - ответила она.

- Разделите их снаряжение и положите их в одно место. Я их сожгу, - сказал я ей.

Она кивнула и пошла позаботиться о своих друзьях. В это время я подошел к третьему экипажу, где с двух женщин заживо сняли кожу, и поджег его. Запах, исходящий от него, был отталкивающим. Затем подошел ко второй повозке и заметил, что среди всех видов специй в этой тоже есть чучела тел человеческих женщин. Я решил, что лучше всего ее поджечь. Единственное, что я спас, это сундук с монетами и драгоценностями. Это сразу отправилось в мою [Черную Дыру].

Мне больше нечего было делать, и я ждал, пока Риша закончит, а затем я сожгу их тела. Она собрала их снаряжение и опустошила их монетные кошельки. В ее глазах были только страх и утрата, потому что она не знала, что с ней произойдет. Когда этих троих не стало, ей не на кого положиться.

- Калдеран? - спросил я, когда увидел, как человек встает и вытирает слезы.

- Давай сожжем их, - сказал он.

- Ты уверен? - спросил я.

Он кивнул.

- Понимаю. Отойди. - сказал я ему.

Калдеран сделал как ему сказано, а я бросил огненный шар с низким энергопотреблением в повозку. Огонь быстро распространился и полностью охватил его. Запах горящей плоти наполнил воздух. Это было отвратительно, но мы сдержались от рвоты.

Когда он наблюдал, как пламя поглощает то, что осталось от его любимой, Калдеран начал рассказывать мне, как они вдвоем оказались вместе.

- Я встретил Софию, пока направлялся на работу по линии метро Замоскворецкая. Она всегда садилась в метро в 10:00 утра на станции Новокузнецкая. Это была ситуация с попаданием и промахом. Иногда я видел ее, иногда нет. Однажды мне удалось собрать достаточно мужества, чтобы подойти к ней. Мы обменялись номерами телефонов. На нашем первом свидании пошли в кафе рядом с ее колледжем и провели там около четырех, может быть, шести часов подряд. Я помню, будто это было вчера, как красива была ее улыбка, как очаровательны ее глаза.

- Это было ее настоящее имя? - спросил я.

- Нет... То, что Богоподобный забрал, так это мою способность помнить свое собственное имя и ее также... Никто не может вспомнить своих настоящих имен или тех, с кем они встречаются здесь, и знали также на Земле. - он покачал головой.

- Как дошло до этого? - спросил я.

- Моя способность... Это ничто, это был мусор, но она так не думала. По какой-то причине она всегда думала, что так или иначе, я сделаю ее большой. София сказала, что это ее способности. Она могла видеть возможное будущее или что-то в этом роде, я не знаю, она не могла полностью описать увиденное.

- Ты думаешь, она предвидела, что мы двое встретимся?

- Наверное, - он пожал плечами. - В этот момент я был склонен полагать, что это так, но... Единственная причина, по которой я смог это сделать, - это ее жертва. Эта гнилая страна обременила нас налогами и противоправными обвинениями. Мы оказались вынуждены занять мелкие рабочие места в качестве авантюристов, чтобы у нас был шанс на выживание. К сожалению, налоги в конечном итоге стали слишком большими. Именно тогда Черный Отряд проявил интерес к нам. - он сжал кулаки.

- Заинтересовался? - я поднял бровь.

- Они пришли ко мне и предложили большую сумму Софии, если я буду поработен. Мы оба отказались и прогнали их, но они продолжали приходить. - он опустил глаза, и слезы катились по его щекам.

- Однажды ночью София встала и пошла к этому тупому торговцу. Она продала себя, чтобы я выжил. Это было условием их контракта. Она стала их рабыней, и мне заплатили огромную сумму, вдвое больше, чем предлагали за меня.

- Это было в последний раз, когда ты ее видел? - спросил я.

- Да... Я обещал ей, что все будет в порядке. Что я найду способ освободить ее... Это... - он сжал кулаки и посмотрел на горящую повозку, когда ее дым поднялся в воздухе. - Прости, София... Мне очень жаль! - воскликнул он.

Я положил руку ему на плечо и позволил выплакать его сердечную боль. Единственное, что я мог сделать, это стоять там как его друг и предложить ему свою поддержку.

[В трущобах города Матиас]

[Точка зрения некоторых черноволосых подростков]

Сегодня еще раз я не смог найти работу и побрел обратно в домишко, который теперь называл домом. Моя младшая сестра ждала меня с нежной улыбкой на лице. Ей было всего 12 лет, а мне 16. В моем возрасте я уже мог зарегистрироваться как авантюрист, но для этого нужно было предложить две серебряные монеты в качестве оплаты. С таким большим количеством денег мы могли бы жить целую неделю. С тяжелым вздохом, сбежавшим из моих губ, я вошел в наш дом и с улыбкой поздоровался с моей сестренкой. Я не мог позволить ей увидеть мое падение.

- С возвращением, брат! Как сегодня прошла охота за работой? - спросила она.

- Это было... Многообещающе. - соврал я.

- Это прекрасно! Может быть, скоро ты получишь хорошую работу. Прошло много времени с тех пор, как я съела что-то хорошее, - сказала она.

- Да, это действительно не сравнится с нашими роскошными блюдами во дворце. - вздохнул я.

- Брат, я тоже скучаю по этой жизни, но лучше так. По крайней мере, нам не нужно беспокоиться о том, что один из наших родственников попытается убить нас во сне, - сказала она.

Хотя ей было всего двенадцать, после того, что мы прошли, ей не удалось сохранить свой невинный взгляд на жизнь. Вот почему, иногда слова, которые она произносила, были гораздо более зрелыми, чем те, которые говорили другие дети ее возраста.

- Да... Мать была Четвертой Принцессой Империи Акутан и все же... - я закрыл глаза, и воспоминания с того времени замелькали у меня перед глазами.

Мать, как бы ни старалась оставаться сильной, была трусливой. Она дрожала, как котенок, промокший от осеннего дождя. С мягкой улыбкой на губах дала мне черный ящик и сказала:

- Возьми свою сестру и покиньте дворец через этот проход. Я поручила одному из моих самых надежных охранников забрать вас как можно дальше от Империи Акутан. Как только вы окажетесь на улице... Живите сильными моими детьми. Живите и за меня, и... Будьте счастливы. Ваша мать очень любит вас обоих!

В тот день она плакала, и я слышал, как охранники сражались на улице. Мать проиграла в своей политической битве и теперь ей грозит смерть от рук ее семьи. Она была нежной женщиной, но также немного трусливой и не настолько сильной, когда на нее приходили политические игры. Мать выбрала Бишоп Маркония Бассара в качестве ее доверенного представителя, или больше похоже на то, что его к ней подтолкнули более хитрые братья и

сестры. В конце концов, Бишоп оказался неудачником и закончил тем, что повлек за собой большие потери для империи с точки зрения доверия и экономической мощи. Ему удалось каким-то образом разозлить Королевство Саракус и заставить их разорвать с нами связи в пользу драконов. Это был такой сильный удар, что даже соседние королевства думали, можно ли считать Акутан могущественной империей. Я понятия не имел, что произошло на Континенте Реллиаров, но знал, что Бишоп несет ответственность за этот беспорядок и смерть моей матери. Единственное утешение, которое я испытывал, заключалось в том, что он уже был убит силами Саракуса.

Спустя почти два года бегов за нашу жизнь, нам наконец удалось поселиться здесь, в городе, далеком от империи, где нас никто не знал. К сожалению, поскольку мы были вовлечены в жизнь простого человека, то не понимали, как управлять нашими деньгами или как ощущать чью-то жадность. Мы были обмануты слишком много раз, и нашими единственными активами теперь был этот потрепанный домик в трущобах и оставленная матерью коробка.

После того, как я убедился, что двери и окна закрыты, я подошел к столу и поднял свободную доску. Из-под нее я взял грязный черный ящик и осторожно открыл его.

- Ты чувствуешь тоску по дому, брат? - спросила сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/948/237537>